Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРРЕСПОНДЕНТСКИХ ПУНКТОВ И ОТДЕЛЕНИЙ РОСТА И ТАСС ЗА РУБЕЖОМ В 1920-е гг.: ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[1]

В статье рассматриваются финансово-экономические аспекты организации зарубежной деятельности советских информационных агентств РОСТА и ТАСС в условиях нэпа. На основе архивных документов утверждается, что ритмичное развитие зарубежного сегмента деятельности агентств практически полностью обеспечивалось государственным субсидированием. Если внутри страны работа агентств строилась на хозрасчетных принципах, то за рубежом они были неприменимы. В условиях конфликта с буржуазными странами зарубежная деятельность агентств носила политический характер, была необходима для продвижения политических интересов Советского Союза. Поэтому, несмотря на острый дефицит валюты в стране, власти выделяли существенные средства на поддержание и развитие этой деятельности.

***Ключевые слова**: телеграфное агентство, РОСТА, ТАСС, СССР, зарубежные отделения, корреспондентские пункты, 1920-е гг.*

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

OVERSEAS ACTIVITIES OF BUREAUS AND DEPARTMENTS OF ROSTA AND TASS IN THE 1920s: THE FINANCIAL AND ECONOMIC ASPECT

The article analyses the financial and economic aspects of overseas activities of the Soviet news agencies ROSTA and TASS operating under the conditions of New Economic Policy (NEP). Based on archive documents, the author maintains that the regular development of the overseas segment of the agencies' performance was actually subsidized by the state. Inside the country, the work of the agencies was based on self-supporting principles while abroad these were inapplicable. Under the conflict with bourgeoise countries, this work was ideological in nature and essential to promote the political interests of the USSR. This is why, in spite of critical shortage of foreign currency in the country, the authorities allocated huge sums to support and develop these activities.

***Key words**: telegraph agency, ROSTA, TASS, USSR, overseas departments, bureaus, 1920s.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.125144

Введение

Несмотря на длительную историю исследований советской системы массовых коммуникаций, в этом поле все еще остается большое количество «белых пятен» – проблем, не получивших должного освещения. Вопросы развития советской системы информационных агентств в 1920-е гг. затрагивались в исследованиях советского периода (Брыляков, 1976; Геласимова, 1980 и др.). Достаточно регулярно проблематика РОСТА и других агентств появлялась в работах исследователей советской системы пропаганды, СМИ и журналистики и в постсоветский период (Еремин, 2013; Жирков, 2021; Ламосова, 2009, Молчанов, 2002 и др.). Несколько материалов посвятил проблематике организационной и хозяйственной деятельности советских информационных агентств и автор данной статьи (Бабюк, 2021 а, б). Однако обширность темы, а также наличие новых архивных материалов позволяет существенно расширить наше представление о деятельности советских информационных агентств и ввести в научный оборот дополнительные данные.

В данной работе речь пойдет о финансово-экономических аспектах деятельности зарубежных отделений и корреспондентских пунктов советских телеграфных агентств в условиях 1920-х гг. Эта проблематика требует отдельного освещения по ряду причин. Во-первых, от решения финансовых вопросов во многом зависел характер информационной работы зарубежных корпунктов советских агентств, масштаб и качество советской внешнеполитической коммуникации. Во-вторых, в условиях 1920-х гг. хозяйственная деятельность зарубежных представительств существенно отличалась от работы РОСТА/ТАСС внутри страны: хозрасчетные принципы не распространялись на иностранные отделения. Следовательно, их зарубежная финансово-экономическая деятельность была уникальной и требует отдельного рассмотрения.

Основой для написания данной работы стали материалы фондов РОСТА и ТАСС, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и содержащие данные по хозяйственной деятельности их зарубежных отделений. Это, прежде всего, дела, собранные в описях финансового отдела РОСТА и главного секретариата ТАСС. Основной проблемой работы с этими источниками стала разрозненность представленных данных. Документы по

зарубежной деятельности агентств чаще всего не содержатся концентрировано, они вкраплены в различные отчеты, материалы переписки, нормативные документы. Еще одной проблемой является неполнота данных, связанная с недостаточной сохранностью документов, неравномерным распределением их по годам. Также в процессе анализа приходится сталкиваться с противоречащими друг другу цифрами, утверждениями и материалами.

Отчасти эта проблема решалась обращением к дополнительным источникам – материалам других фондов ГАРФ и отдельным данным из фонда Совета Труда и Обороны СНК. Общую картину дополняют материалы агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Методика анализа оказалась обусловлена имеющейся эмпирической базой. Методологической основой работы стал анализ архивных источников, доступных прежде и вновь вводимых в научный оборот, при работе с которыми использовались сравнительный анализ, сопоставительный и контекстуальный методы, осуществлялась внешняя и внутренняя критика источников. Естественно, что рассмотрение новых данных осуществлялась с опорой на самый широкий системный и исторический контекст.

Общие аспекты хозяйственной деятельности РОСТА/ТАСС за рубежом в условиях нэпа

Вопрос развития корреспондентской сети РОСТА за рубежом в первые годы советской власти достаточно запутан. С одной стороны, он освящен в ряде работ с опорой на архивные и мемуарные материалы (Брыляков, 1976: 35–40; Молчанов, 2002). С другой – точных данных по количеству и динамике зарубежных отделений РОСТА в первые годы советской власти в них нет. Это и не удивительно, учитывая серьезные пробелы в документах того периода и тот факт, что в течение долгого переходного периода полноценной корреспондентской сети у агентства просто не было.

Формально РОСТА унаследовало зарубежную сеть отделений и корреспондентских пунктов от существовавшего до того Петроградского Телеграфного Агентства. Однако, как отмечают исследователи, фактически в момент создания РОСТА сеть была уже нерабочей. Часть корреспондентов отказалась от работы с большевиками (Молчанов, 2002), работа других не устраивала советских

руководителей по политическим причинам: большинство старых кадров «саботировало работу нового агентства или предоставляло недобросовестную информацию» (Брыляков, 1976: 36). Поскольку корреспондентская сеть быстро перестала играть существенную роль в деятельности агентства, пришлось делать ставку на сотрудников НКИД, работавших с иностранной информацией, а также на представителей международного коммунистического движения, ставших основателями ряда отделений РОСТА за рубежом (Там же: 36–39). Большую роль в сборе зарубежной информации играл московский Иностранный отдел РОСТА, занимавшийся переводом материалов зарубежных изданий, а также радиоперехватом информации зарубежных радиостанций.

Естественно, что в этих условиях говорить о полноценной корреспондентской сети не приходилось. Фактически в начале 1920-х гг. – по мере завершения Гражданской войны и налаживания формальных и неформальных отношений советской республики с зарубежными странами – она создавалась заново. В частности, одно из крупнейших представительств РОСТА в Вене было заново открыто летом 1920-го (Там же: 37). Примерно на это же время (1920–1924) пришлось открытие ключевых зарубежных органов главного советского информационного агентства.

Первый полноценный список зарубежных отделений и пунктов РОСТА, который автору удалось обнаружить в архивах, датируется осенью 1923 г.[2] Несмотря на то что советские исследователи утверждали, что разветвленной зарубежная сеть РОСТА стала только к концу 1923 г. (Там же: 39), по документам Агитпропа видно, что уже в сентябре этого года агентство получало информацию из 18 зарубежных пунктов[3]. Причем речь шла не о разовой услуге отдельных людей – информация поступала системно и ежемесячно оплачивалась агентством (см. табл. 1).

Таблица 1

Список зарубежных отделений РОСТА (сентябрь–октябрь 1923 г.)[4]

№	Отделение	№	Корпункт
1	Лондон	10	Рига
2	Берлин	11	Гельсинфорс (Хельсинки)
3	Вена	12	Ковно (Каунас)
4	Париж	13	Прага
5	Нью-Йорк	14	Варшава

Окончание таблицы 1

	Корпункт	15	Ангора (Анкара)
6	Пекин	16	Тегеран
7	Стокгольм	17	Кабул
8	Ревель (Таллин)	18	Рим
9	Токио		

Впрочем, в документах Агитпропа этого периода формальный статус перечисленных пунктов не указан, речь шла о местах поступления информации из-за границы, ее объемах и стоимости. Вполне возможно, что отдельные пункты еще не были оформлены официально, но осуществляли практическую деятельность. Однако в целом можно говорить о том, что костяк зарубежной сети агентства к концу 1923 г. уже сложился. А к началу 1925 г. РОСТА уже официально имело на балансе 5 отделений и 18 корреспондентских пунктов[5]. К уже существовавшим добавились пункты в Афинах, Александрии, Константинополе, Урге и Харбине (корпункт в Харбине начал функционировать с ноября 1924 г. и активно передавать информацию только весной 1925 г.)[6]. В условиях внешнеполитических сложностей СССР, а также ограниченных финансовых возможностей РОСТА в этот период рост количества зарубежных пунктов был небольшим и затронул, прежде всего, второстепенные направления. В частности, появившийся было корпункт в египетской Александрии, судя по документам, проработал совсем недолго и быстро закрылся.

Справедливости ради необходимо отметить, что в первой половине 1920-х гг. некоторое время существовала практика, когда собственной корреспондентской сетью могло обладать подчиненное РОСТА, а потом ТАСС Радиотелеграфное агентство Украины (РАТАУ). Допускалось это в местах компактного проживания украинцев за рубежом[7]. Деятельность собкоров финансировалась отдельно из бюджета союзной республики, однако была малозначимой как в политическом, так и в хозяйственном плане.

Штат зарубежных отделений и корпунктов РОСТА/ТАСС был разным. Так, в сравнительно крупных отделениях в Берлине, Вене, Лондоне, Париже и Нью-Йорке работало по 5–6 человек. Кроме заведующего отделением это были, как правило, 1–2 корреспондента/редактора, секретарь, машинист-стенографист[8]. В отдельных случаях в штате состояли переводчики или курьеры/экспедиторы. Иногда позиции совмещались. Так, в венском отделении один из сотрудников занимал должность машиниста-переводчика.

В других корреспондентских пунктах, как правило, штат состоял из единственного сотрудника, который самостоятельно выполнял всю работу. Исключением были только пункты в Стокгольме и Токио, где трудились соответственно 3 и 2 человека.

Функционал зарубежных отделений и корпунктов мог несколько различаться в зависимости от количества сотрудников, условий страны, в которой происходила работа, наконец, от того, были ли заключены договоры ТАСС с местными информационными агентствами. Основой деятельности был сбор информации – как лично сотрудником, так и из местных источников. Учитывая неполноту корреспондентской сети, представительства ТАСС занимались и распространением информации, однако эта деятельность была существенно ограничена как наличием договоров с местными зарубежными агентствами, так и участием в деятельности концерна телеграфных агентств. Это ограничивало возможности агентства по распространению информации. Так, в договоре со шведским агентством «Тиднингернас Телеграмбюро» (ТТ), заключенном в декабре 1925 г., утверждалось, что «каждая из договаривающихся сторон может иметь своего официального представителя на законтрактованной территории другой стороны при условии, что этот представитель ограничится собиранием информации и отправкой ее по разрешенным настоящим договором адресам»[9]. Впрочем, согласно договору, корпункты ТАСС и ТТ могли получать «сводки, дополняющие телеграфную информацию, направленную непосредственно другому Агентству. Сводки могут быть свободно передаваемы газетам на территории другого Агентства через вышеупомянутых представителей, которые в то же время передают их другому Агентству, но не могут пользоваться для их распространения учреждениям, конкурирующим с другим Агентством»[10].

Там же, где ТАСС не имел договоров с местными агентствами, корпункты поощрялись к самостоятельному распространению информации. Считалось, что это подталкивает местные телеграфные агентства к скорейшему оформлению договорных отношений с ТАСС[11].

В соответствии со значимостью отделения, его местонахождением, количеством сотрудников определялся и объем передаваемой информации. Существовавшая в первой половине 1920-х гг. норма (встречавшаяся в сметных документах) предполагала пере-

дачу отделениями от 500 до 1 000 слов в сутки. Значимые корпункты, такие как пекинский или варшавский, должны были передавать около 300 слов, а маленькие – всего 30–50[12]. Эти нормы вполне соотносились с реальностью. Так, крупнейшее и по составу работников, и по объемам передаваемой информации Берлинское отделение в сентябре 1923 г. передало 23 819 слов, что составило около 800 в день. А в октябре было отправлено уже 37 498 слов[13]. В то же время маленькие корпункты в Ковно или Ревеле отправляли примерно по 450–750 слов в месяц[14].

Поскольку поставляемая информация стоила дорого, больше половины данных из-за рубежа отечественные агентства получали за счет радиоперехвата сообщений иностранных СМИ. Так, отечественное подразделение Инороста осенью 1923 г. генерировало в 4 с лишним раза больше слов, чем все зарубежные пункты вместе взятые[15].

Экономика и финансы отделений и корреспондентских пунктов РОСТА/ТАСС в условиях 1920-х гг.

Зарубежная деятельность советских информационных агентств в условиях нэпа носила почти исключительно дотационный характер. Перед РОСТА, а позднее ТАСС не ставилась задача финансовой оптимизации, перехода на хозрасчет, поскольку получение и распространение информации за пределами страны было важнейшей политической целью. К тому же эта работа обходилось слишком дорого, и в условиях 1920-х гг. окупить ее было нереально. Расход на единицу переданной по телеграфу или по радио информации из-за рубежа превышал подобный внутри страны в среднем в 15–20 раз[16]. Ну и, наконец, для осуществления деятельности за границей нужна была валюта, с получением которой были понятные проблемы.

Эти факторы способствовали тому, что в финансовом отношении зарубежная работа агентств была выведена как бы за скобки их общей хозяйственной деятельности. Она субсидировалась государством, причем большую часть 1920-х гг. финансовые ресурсы на зарубежную деятельность выделялись отдельной статьей. Она не должна была расходоваться на другие нужды, а внутренняя деятельность агентств субсидировалась из других источников.

Таблица 2

Субсидирование иностранной деятельности РОСТА/ТАСС в условиях 1920-х гг. (руб.)

Тип/год	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Субсидия на зарубеж. деятельность	ок. 330 000[17] валютная (420 166,65[18] общая)	н/д (339 136,37[19] общая)	349 983,06 + 30 952,99 остаток субсидии с 23/24 года	390 000[20] (490 000 общая)

Как видно из таблицы, все средства агентств, расходуемые на заграничную деятельность, составлялись из субсидии. Согласно договорам с зарубежными агентствами, РОСТА/ТАСС должно было получать доход от поставки информации им[21], однако ни в одном документе периода приходных сумм по такой статье не обозначено. Возможно, существовали какие-либо взаимозачеты, однако существенной роли они не играли. В сметных документах, составляемых для Совета народных комиссаров (СНК), недвусмысленно утверждалось, что: «заграничной доходной сметы не предоставляется, так как до сих пор заграничные корреспонденты никаких доходов не имеют»[22].

Структуру расходов агентства на зарубежную деятельность проще всего проследить по сметным документам ТАСС, которые были поданы в СНК с целью получения субсидий для осуществления как внутренней, так и внешней информационной деятельности. Суммы, фигурирующие в данной смете, носили расчетный характер, составлялись с учетом расходов предыдущих лет и перспективных планов развития (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура расходов РОСТА/ТАСС на содержание зарубежных отделений (руб.) (по данным сметы на 1925–1926 г.)[23]

Наименование расхода	Испрашивается в 1925/26 г.
Содержание личного состава	139 675,92
Телеграфные расходы	253 141,48
Хозяйственные расходы	69 634
Разные расходы	56 412,99
Всего	518 864

Данная смета расходов на зарубежную деятельность в 1925–1926 бюджетном году была представлена среди прочих в упоминавшихся выше сметных документах. Этот любопытный документ, хранящийся в фонде Совета Труда и Обороны СНК[24] и продублированный в документах ТАСС[25], подан представителями агентства в Совет народных комиссаров летом 1925 г. Документ был составлен в разгар процесса формирования ТАСС и передачи ему большей части полномочий РОСТА, а потому изначально проходил как документация последнего. Лишь позднее он оказался в фонде ТАСС. Смета исчерпывающе описывает структуру расходов агентства по всем основным статьям в условиях 1920-х гг. (документы представлены в «Приложениях» к данной статье). При этом абсолютные цифры, указанные здесь, нельзя считать окончательными. Указанная сумма расхода не была утверждена в полной мере: после рассмотрения в СНК с привлечением представителей Наркомфина она была снижена до 390 000 рублей. Однако общий порядок цифр, их процентное соотношение вполне корректно отражают действительность, что подтверждается отчетами о расходах других лет.

Телеграфные расходы, отнимавшие, как правило, до 50% от выделяемого бюджета, были дифференцированными, зависели как от удаленности пункта от получателя, так и от доступности сетей связи (см. Приложение № 1). Дороже всего РОСТА обходились коммуникации с отдаленными Токио, Нью-Йорком и Пекином: передача одного слова в пересчете на рубли в 1923 г. обходилась соответственно в 21, 32 и 38 копеек[26]. Однако дороже всего агентству стоила информация из Кабула. Доставка одного слова отсюда обходилась в 75 копеек. Последнее было связано, очевидно, с отсутствием прямых линий связи с Москвой. Для сравнения: тарифы внутри страны варьировались от 0,28 до 0,7 коп. за слово[27].

Расходы на личный состав также были дифференцированы в зависимости от ряда параметров (см. Приложение № 2–3). Определяющей здесь, как ни странно, была удаленность корпункта или отделения, а не стоимость жизни в регионе пребывания. Наиболее высокооплачиваемыми были сотрудники в Нью-Йорке, Лондоне, Пекине и Токио. Как ставки, так и повышающие коэффициенты для сотрудников заграничных отделений устанавливались Наркоматом иностранных дел СССР[28].

Хозяйственные расходы отделений и корпунктов (см. Приложение № 4) включали в себя оплату коммунальных услуг, канцеля-

рии, городскую связь и т. п. Разъездные и представительские расходы зачастую были более высокими, чем собственно хозяйственные. А вот на найм помещений тратились всего несколько отделений и корпункт в Токио. Остальные обходились либо ресурсами советских дипломатических или торговых представительств за рубежом, либо, когда корпункты были представлены одним человеком, собственным жильем.

Наконец, под графой «Разное» проходили собственные расходы Главной конторы РОСТА/ТАСС (см. Приложение № 5). Среди них были платежи заграничным иностранным агентствам, траты на выписку заграничных газет и журналов для Инороста в Москве, расходы на организацию новых корреспондентских пунктов, перемещение корреспондентов между отделениями, а также зарубежные командировки московских сотрудников РОСТА/ТАСС.

Собственно, оценить реальные, а не планируемые расходы отделений РОСТА позволяют сохранившиеся кассовые счета финансового отдела РОСТА за 1924–1925 бюджетный год. Здесь представлены помесячные расходы отделений и корреспондентских пунктов по трем основным категориям.

Таблица 4

Расходы отделений и корреспондентских пунктов РОСТА 1924–1925 бюджетный год (руб.)

№	Отделение	Расход	№	Корпункт	Расход
1	Лондон	109 629,47	12	Рига	1 630,64
2	Берлин	64 667,24	13	Гельсинфорс	4 510,12
3	Вена	29 740,64	14	Ковно	2 449,24
4	Париж	53 352,10	15	Прага	10 139,62
5	Нью-Йорк	83 654,27	16	Варшава	12 817,43
	Корпункт		17	Ангора	8 680,50
6	Пекин	38 755,04	18	Тегеран	13 912,66
7	Стокгольм	17 802,94	19	Кабул	3 010,17
8	Ревель	2 519,50	20	Рим	14 091,36
9	Токио	23 314,99	21	Харбин	2 704,31
10	Константинополь	2 229,69	22	Ургa	2 514,94
11	Афины	3 121,20	23	Александрия	929,19
	Итого				**506 177,26**

Как видно из таблицы 4, расходы были достаточно велики и превосходили размер субсидии, выделенной государством на зарубежную деятельность РОСТА (см. табл. 2). При этом таблица 4 хорошо отражает такую особенность финансовой документации периода, как несоответствие текущих и отчетных документов. Так, в финансовом отчете представители РОСТА указали расход по валютной смете в 400 274 руб. 72 коп.[29], при том что даже без разных расходов сумма оказалась существенно более высокой. При этом реальная сумма расходов наиболее близка к той, которую агентство запросило у СНК на следующий финансовый год (518 864 руб.). Трудно сказать, за счет чего покрывалась разница и как списывались убытки.

Детализация расходов по отделениям также достаточно любопытна. Так, одно из крупнейших отделений РОСТА в Берлине имело в 1924–1925 гг. расход в 64,6 тыс. рублей, который распределялся следующим образом (см. табл. 5):

Таблица 5

Счет расходов Берлинского отделения РОСТА 1924–1925 бюджетный год[30]

Берлин	Штат	Телеграф	Хозяйство	Валюта (долл.)	Сумма
Окт. 24	1 084,91	1 032,04	1 187,65	1 700,42	3 304,60
Ноябрь 24	1 220,94	1 314,15	606,13	1 616,35	3 141,22
Дек. 24	1 217,05	2 619,92	1 012,36	2 495,28	4 849,33
Янв.25	1 168,96	2 459,92	670,80	2 212,45	4 299,68
Февр.25	1 197,91	1 902,37	713,27	1 962,31	3 813,55
Март 25	1 295,18	2 336,06	1 232,66	2 502,78	4 863,90
Апр. 25	1 256,31	1 247,66	619,03	1 606,98	3 123
Май 25	1 256,21	1 244,63	1 518,71	2 068,31	4 019,55
Июнь 25	1 430,83	1 383,43	430,33	1 669,54	3 244,59
Июль 25	788,34	1 905,64	671,27	1 731,63	3 365,25
Авг. 25	1 080,53	1 856,92	739,63	1 892,08	3 677,08
Сент. 25	775,42	2 033,67	1 686,42	2 313,22	4 495,51
Итого					**64 667,24**

Учитывая сравнительно большое количество работников (6 человек), а также разную интенсивность работы по месяцам, можно увидеть, что в отдельные месяцы расходы на зарплату даже превосходили телеграфные, что не очень характерно для всего агентства. Но это, скорее, исключение, которое характерно было для крупных отделений, расположенных в Европе. Азиатские и американские пункты, конечно же, тратили в других пропорциях.

Маленькие корреспондентские пункты тратили, как правило, очень мало, и только на содержание личного состава и связь. Так, Харбинский корпункт имел следующую структуру расходов (см. табл. 6):

Таблица 6

Счет расходов Харбинского отделения РОСТА
1924–1925 бюджетный год[31]

Харбин	Штат	Телеграф	Хозяйство	Валюта (не указ.)	Сумма
Окт. 24	100	-	-	н/д	100
Ноябрь 24	100	-	-	н/д	100
Дек. 24	100	-	-	н/д	100
Янв.25	100	-	-	н/д	100
Февр.25	100	-	-	н/д	100
Март 25	100	-	-	н/д	100
Апр. 25	100	276,29	-	н/д	376,29
Май 25	100	43,83	-	н/д	143,83
Июнь 25	100	81,99	-	н/д	181,99
Июль 25	100	-	-	н/д	100
Авг.25	100	-	-	н/д	100
Сент.25	100	213,80	36	н/д	349,80
Итого	1200	615,91	36	н/д	2 704,31

Любопытно, что в этой части кассовой книги также содержится расхождение. Конечная цифра расхода не сходится с суммой помесячных расходов, разница составила 852 руб. 40 коп. Впрочем, учитывая то, что книга заполнена не всегда однородно (по некоторым отделениям вообще есть только общие цифры), возможно, здесь допущена техническая ошибка или не учтена часть экстраординарных расходов. В любом случае маленькие корпункты, состоявшие из одного человека и работавшие, как видно из росписи телеграфных расходов, далеко не всегда интенсивно, «не делали погоду» в финансах РОСТА.

Заключение

Несмотря на то что общая хозяйственная деятельность РОСТА и ТАСС в 1920-е гг. формировалась на принципах хозрасчета, работа их зарубежных отделений строилась на принципиально иных основаниях. Причины этого были комплексными. Ведущую роль здесь играли, конечно же, политические мотивы, поскольку информационная деятельность за пределами страны была крайне важна для страны Советов, находившейся в состоянии конфликта с западным миром и имевшей большие внешнеполитические амбиции. Финансовые аспекты работы корпунктов на этом фоне были незначительной проблемой.

Однако и организация эффективной коммерческой деятельности зарубежных отделений и пунктов РОСТА, а потом и ТАСС в этот период была невозможна. Прежде всего, по причине высокой себестоимости сбора и передачи информации. Так, крайне высока была стоимость международной связи, а тарифы на распространение информации внутри СССР просто не позволяли агентствам надеяться на компенсацию этих и других расходов. Поэтому зарубежная деятельность РОСТА/ТАСС обеспечивалась почти исключительно за счет валютных субсидий, выделяемых из государственного бюджета.

Примечания

[1] Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д.888. Л. 34.

[3] Там же.

[4] В скобках современное название городов.

[5] ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 133.

[6] Там же. Л. 20.

[7] ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 89. Л. 9.

[8] Там же. Д. 6. Л. 10.

[9] ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 24. Л. 42.

[10] Там же. Л. 42 об.

[11] Там же. Л. 29.

[12] Там же. Д. 6. Л. 13.

[13] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 888. Л. 34.

[14] Там же.

[15] Там же. Л. 19.

[16] Там же.

[17] Определена по имеющимся данным о расходах отделений на связь в отдельные месяцы, а также в сравнении с данными других лет.

[18] Без разделения на внутреннюю и валютную субсидии. Вероятно, размер внутренней субсидии в этом году составил всего 92 172,84 руб.

[19] Без разделения на валютную и внутреннюю субсидию. По другим данным размер субсидии составил 324 тысячи рублей (ГАРФ. Ф. р5674. Оп. 5. Д. 118. Л. 1).

[20] ТАСС запрашивал на этот год по валютной смете сумму в 518 864,30 руб. Однако было ассигновано, судя по всему, только 390 тыс. руб. См. ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 2.

[21] См. например: ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 24.

[22] ГАРФ. Ф. р4459.Оп. 9. Д. 2. Л. 8.

[23] Там же. Оп.11. Д. 6. Л. 9.

[24] Там же. Ф. р5674. Оп. 5. Д. 118.

[25] Там же. Ф. р4459. Оп. 11.

[26] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 888. Л. 34.

[27] Там же. Л. 19

[28] ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 9. Д. 2. Л. 8.

[29] Там же. Оп. 11. Д. 6. Л. 1.

[30] Там же. Ф. р391. Оп. 9. Д. 133. Л. 1а. Итоговая цифра расходов не сходится с суммой потраченных отделением денег по табличным данным. Финальная сумма включает в себя, как и в случае с Харбинским отделением, неучтенные дополнительные расходы в размере 20–25%.

[31] Там же. Л. 20.

Библиография

Бабюк М. И. (а) Хозяйственные аспекты функционирования Российского телеграфного агентства РОСТА в условиях военного коммунизма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 76–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101

Бабюк М. И. (б) Организационные аспекты функционирования системы телеграфных агентств в первое десятилетие советской власти // Медиаскоп. 2021. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2747 (дата обращения: 18.04.2023). DOI: 10.30547/mediascope.4.2021.3

Брыляков Н. А. Российское телеграфное.... М.: Мысль, 1976.

Геласимова А. Н. Дальневосточное телеграфное агентство // Дальний Восток. 1980. № 5. С. 132–139.

Еремин С. В. Организационная структура советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е годы // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 142–148.

Жирков Г. В. Журналистика периода великого эксперимента: НЭП (1921–1927) М.: ФЛИНТА, 2021.

Ламосова Н. В. О деятельности кубанско-черноморского отделения Российского телеграфного агентства (1920–1924 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009 №1 (30). С. 126–129.

Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М.: Издатпрофпресс, 2002.

*Приложение 1**

Стоимость телеграфных расходов по передаче информации из заграничных пунктов в Москву

№	Пункт	Норма слов		Тариф в зол. валюте	Испрашивается	
		В сутки	В месяц		На 1 мес. в валюте	На 1925/26 бюдж. год в валюте
1	Берлин	1000	26000	20.5 сант	5330 фр.	69.360 франк
2	Париж	750	19500	26.5 сант	5167	62.010
3	Лондон	750	19500	2 ¾ пенса анг.	223.100 анг. ф.	2.682 анг. ф.
4	Нью Йорк	500	13000	19 цент амер.	2.470 ам.дол	29640 ам. дол.
5	Вена	500	13000	26.5 сант.	3445 фр.	41.350 франк.
6	Ангора	200	5200	34 сант	1760 «	21.216
7	Афины	50	1300	30 сант	390	4.680
8	Варшава	300	7800	18 сант	1.404	16.848
9	Гельсинфорс	100	2600	19.5 сант	507	6.084
10	Кабул	50	1300	197 сант	2561	30.732
11	Ковно	50	1300	20.5 сант	266.50	3.198
12	Константинополь	100	2600	34 сант	884	10.608
13	Пекин	300	7800	100 сант	7800	93.600
14	Прага	150	5200	20.5 сант	1066	12.792
15	Ревель	50	1300	17 сант	221	2.652
16	Рига	50	1300	17 сант	221	2.652
17	Рим	300	7800	27.75 сант	2164	25.974
18	Стокгольм	150	3900	21 сант	819	9.828
19	Тегеран	100	2600	47.5 сант	1234	14.820
20	Токио	200	5200	28 сант	1456	17.472
21	Урга	30	780	40 сант	312	3.744
22	Харбин	50	1300	34 сант	442	5.304

ВСЕГО – 454.924 фр. по курсу 37.50 руб. – 170.596.50 руб.
1682 анг.ф. по курсу 9.30 руб. – 24.942.60 руб.
29.640 ам.дол. по курсу 1.9434 руб. 57.602.38 руб.
253.141.48 руб.

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 13.3.

* Документы в Приложениях публикуются с некоторыми сокращениями относительно первоисточника.

Приложение 2

Содержание личного состава заграничных отделений

Отделения	Должность	Коэф.	Минимум	Испрашивается на месяц
Берлин	Заведующий	3	55 ам.дол.	
	Редактор. Зам. зав.	2.75		
	Секретарь. Корресп.	1.75		646.25
	Корреспондент	1.75		
	Машинистка	1.50		
	Курьер	1		
Париж	Заведующий	3	50 ам.дол.	
	Редактор. Зам.зав.	2.50		
	Секретарь	1.50		475.-
	Переводчик	1.50		
	Техн.сотрудн.	1		
Лондон	Заведующий	3	15 анг.ф.	
	Реферат	1.75		
	Секретарь	1.75		142.10.0 а/ф
	Сотрудник	1.50		
	Стенограф	1.50		
Нью-йорк	Заведующий	3	100 ам.дол.	
	Ред. Зам.зав.	2.25		
	Секретарь	1.75		950 ам.дол
	Машинистка	1.50		
	Экспедитор	1		
Вена	Заведующий	3	48 ам.дол.	
	Корреспондент	2		432 ам.дол
	Корреспондент	2		
	Перевод-машин.	2		

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 10.

Приложение 3

Содержание личного состава заграничных корреспондентских пунктов

Корреспондент. пунт. Пункты	Должность	Коэф.	Минимум	Испрашивается на месяц
Ангора	Корреспондент	1.50	43 ам.дол	64.50 ам.дол.
Афины	Корреспондент	1.50	13 анг.ф.	19.10.0 анг.ф.
Варшава	Корреспондент	3	55 ам.дол.	165 ам.дол.
Гельсинфорс	Корреспондент	1.50	55 «»	82.50 «»
Кабул	Корреспондент	3	250 афг.руп.	9.000 афг.руп.
Ковно	Корреспондент	1.50	350 лит	525 лит.
Константино-польполь	Корреспондент	1.50	43 ам.дол.	64.50 ам.дол.
Прага	Корреспондент	3	1.800 ф.кр.	5.400 ч.кр.
Ревель	Корреспондент	2	31 ам.дол.	62 ам.дол.
Рига	Корреспондент	3	7.500 латв.р.	22.500 латв.р.
Рим	Корреспондент	3	1.100 ит.лир	
	Машинистка	1.50		4.900 ит.лир.
Пекин	Корреспондент	3	65 ам.дол.	195 ам.дол.
Стокгольм	Корреспондент	3	400 шв.кр.	
	Редактор	2.50		2800 шв.крон
	Машинистка	1.50		
Тегеран	Корреспондент	3	70 тум.	210 тум.
Токио	Корреспондент	3	65 ам.дол.	
	Переводчик	1.50		202.50 ам.дол.
Урга	Корреспондент	1.50	70 сер.руб.	105 сер.руб.
Харбин	Корреспондент	3	30 ам.дол.	90 ам.дол.

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 11.

Приложение 4

Хозяйственные расходы по содержанию заграничных отделений и корреспондентских пунктов

№	Отделение	Число сотр.	Наем помещения	Хоз. расходы	Раз"езды и прдстав.	Всего на 1 месяц	На 1925/26 бюдж. год
1	Берлин	6	-	200 ам.дол.	100	300 ам.дол.	3.600 ам.дол.
2	Париж	5	1200 фр.	1000 фр.	2000	4200	51600
3	Лондон	5	30 англ.ф.	20 анг.ф.	40	90	1.080
4	Нью Йорк	5	100 долл.	200 ам.дол.	200	500	6000
5	Вена	4	-	50 «	50	100	1200
	Корр. пункты						
6	Ангора	1	-	25 т.лир.	25	50	600
7	Афины	1	-	10 анг.ф.	10	20	240
8	Варшава	1	-	50 ам.дол.	50	100	1200
9	Гельсинфорс	1	-	500 ф.м.	500	1000	12000
10	Кабул	1	-	100 ав.р.	100	200	2400
11	Ковно	1	-	100 лит.	100	200	2400
12	Константи Нополь	1	-	25 т.л.	25	50	500
13	Пекин	1	-	50 ам.дол.	50	100	1200
14	Прага	1	-	500 ч.кр.	500	1000	12000
15	Ревель	1	-	5000 э.м.	5000	10000	120.000
16	Рига	1	-	1000 лат.	1000	2000	24000
17	Рим	2	-	1000 ит. лир.	1000	2000	24.000
18	Стокгольм	3	-	200 шв.кр.	100	300	3.600
19	Тегеран	1	-	100 тум.	100	200	2400
20	Токио	2	150 дол.	100 ам.дол.	100	350	4200
21	Урга	1	-	25 с.р.	25	50	600
22	Харбин	1	-	10 ам.дол.	10	20	240

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 15.

Приложение 5

Расходы разные

№	Наименование расхода	Испрашивается на бюдж.год валюта иностр.
1	Платежи заграничным иностранным агентствам	Анг.ф. 2.200
2	Заграничные газеты и журналы для Инороста в Москве	Ам.дол. 1.500
3	Расходы по учреждению новых корреспондентских пунктов	Ам.дол. 12.500
4	Расходы, вызываемые перемещениями корреспондентов	Ам.дол 1.500
5	Командировки	Ам.дол. 3.000
	ВСЕГО англ. фунтов	2.200 курс 9.30 р. 20.460
	Ам. долларов	18.500 курс 1.9434 р.35.952.90
	Итого	**Р. 56412.90**

ГАРФ. Ф. р4459. Оп. 11. Д. 6. Л. 16 об.

Notes

The research was carried out with the assistance of Multidisciplinary Academic School of Moscow University “Preservation of Global Cultural and Historical Heritage”.

RGASPI f.17 op.60 d.888 l.34 [Russian State Archive of Social and Political History. Fund 17. Inv. 60. File 888. Sh. 34] .

GARF f.r.391 op.9 d.133 [State Archive of the Russian Federation. Fund 391. Inv. 9. File133].

GARF f.r4459 op.11 d.89 l.9 [State Archive of the Russian Federation. Fund 4459. Inv. 11. File 89. Sh. 9].

References

Babyuk M. I. (2021 a) Khozyaystvennye aspekty funktsionirovaniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva ROSTA v usloviyakh voennogo kommunizma [Economic Aspects of Russian Telegraph Agency ROSTA Operation under War

Communism]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 76–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101 (In Russian)

Babyuk M. I. (2021 b) Organizatsionnye aspekty funktsionirovaniya sistemy telegrafnykh agentstv v pervoe desyatiletie sovetskoy vlasti [Organizational Aspects of Telegraph Agencies' Operation in the First Decade of Soviet Power]. *Mediascope* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2747 (accessed: 18.04.2023). DOI: 10.30547/mediascope.4.2021.3 (In Russian).

Brylyakov N. A. (1976) *Rossiyskoe telegrafnoe....* [Russian Telegraph One...] Moscow. (In Russian)

Eremin S. V. (2013) Organizatsionnaya struktura sovetskoy vneshnepoliticheskoy propagandy v 1930-e gody [Organizational Structure of Soviet Foreign Policy Propaganda in the 1930s]. *Vestn. Surgutsk. gos. ped. un-ta* 4 (25): 142–148. (In Russian)

Gelasimova A. N. (1980) Dal'nevostochnoe telegrafnoe agentstvo [The Far East Telegraph Agency]. *Dal'niy Vostok* 5: 132–139. (In Russian)

Lamosova N. V. (2009) O deyatel'nosti kubansko-chernomorskogo otdeleniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva (1920–1924 gody) [On the Performance of the Kuban-Black Sea Department of the Russian Telegraph Agency (1920–1924)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Zhurnal* 1 (30): 126–129. (In Russian)

Molchanov L. A. (2002) *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [The Newspaper Press in Russia during the Revolution and the Civil War]. Moscow: Izdatprofpress Publ. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2021) *Zhurnalistika perioda velikogo eksperimenta: NEP (1921–1927)* [Journalism at the Time of the Great Experiment: NEP (1921–1927)]. Moscow: FLINTA Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
22.06.2022